

— Ты обещаешь? Если что-то пойдёт не так, даже десяти твоих голов не хватит, чтобы искупить вину!

Эти слова окончательно разозлили Сяо Лэ. В глубине души она всё ещё считала себя человеком современного мира, она жаждала равенства для всех и не считала себя ниже других. Но Хэ Янь, которого она так уважала в обычные дни, сейчас произносил такие слова. Почему она готова рисковать жизнью, а другие даже малейшей жертвы принести не хотят? Почему одни рождаются более ценными, чем другие?

Сяо Лэ была в ярости, но в ней ещё оставалась капля здравого смысла. Она знала, что если выскажет свои мысли вслух, то это будет уже не исправить. Поэтому она развернулась и пошла прочь, желая покинуть это место раздора.

Но в этот момент Су Гань остановил её:

— Подожди, я могу попробовать.

— Ваше Величество...

Су Гань прервал Хэ Яня, который хотел что-то сказать, и похвалил Сяо Лэ:

— Молодой человек, у тебя светлая голова. Неудивительно, что в таком юном возрасте ты стал генералом.

Затем он обратился к Хэ Яню:

— Старик Хэ, Сяо Лэ права. Чтобы победить, нужно заплатить цену. Я, хоть и император, но также и главнокомандующий армией. Я больше, чем кто-либо, хочу выиграть эту войну и не хочу, чтобы народ страдал от бедствий войны. Если бы здесь сейчас был Юй Кэ, я думаю, он тоже захотел бы лично попробовать.

Сяо Лэ не ожидала, что Су Гань скажет такие слова, и на мгновение растерялась, не зная, как ответить.

— Генерал Сяо, чего ты стоишь? Лучше научи моего отца, как пользоваться этим.

Су Чэн вовремя напомнил Сяо Лэ, и она, придя в себя, тут же подошла и начала объяснять. Она подробно рассказала Су Ганю о мерах предосторожности, например, о том, что во время спуска нужно сохранять хладнокровие и держать равновесие.

Су Гань запомнил всё и в конце с лёгкой насмешкой сказал:

— Давай посмотрим, сможет ли эта старая кость сравниться с вами, молодежью.

Су Гань, следуя позе, которую показала Сяо Лэ, присел на краю расселины, взялся за верёвку и прыгнул вниз.

Только теперь Сяо Лэ поняла, что наблюдать со стороны куда страшнее, чем делать самому. Она замерла, затаив дыхание, все её нервы напряглись, пока Су Гань, упав на землю, не встал невредимым и не показал знак на краю расселины.

В тот же момент раздались громкие радостные крики, и Сяо Лэ невольно засмеялась.

...

— Су Гань тоже здесь?

Юй Кэ, облачённый в золотые доспехи, сидел в главном шатре. Золотой цвет был символом императора.

— Я уже не могу дождаться, чтобы сразиться с ним.

В его глазах вспыхнул возбуждённый блеск. Хотя они были врагами, но встретиться с достойным противником на поле боя было заветной мечтой каждого генерала.

Всё шло своим чередом, и через полмесяца Юй Кэ, изучая военные трактаты в шатре, внезапно получил известие о том, что армия Ся наступает. Он быстро поднялся на стену города и увидел, что на равнине перед городом чернеет огромное войско, а во главе его, без сомнения, был Су Гань.

Вскоре гонец подъехал на лошади и громко крикнул в сторону стены:

— Юй Кэ, я от имени Его Величества спрашиваю, осмелится ли бывший бог войны спуститься и сразиться?

— Убить! Убить! Убить!

Эти немногие слова звучали крайне дерзко, и десятки тысяч солдат позади ответили на них, подняв боевой дух до предела. В словах также сквозила насмешка, называя Юй Кэ бывшим богом войны, что явно указывало на то, что он уже не тот, что был раньше.

Юй Кэ совсем не разозлился. Напротив, уверенность противника только возбудил его ещё больше.

— Вот это Су Гань! Осмелился провоцировать меня перед боем. Я пойду и встречу с ним!

— Нельзя! Су Гань окружают хитроумные советники. Если это снова ловушка, старший брат может оказаться в опасности.

Юй Чжо, который тоже видел это, не раз сталкивался с Су Ганем и потерпел от него немало поражений. Сейчас он был крайне обеспокоен, и его интуиция подсказывала, что это ловушка.

Юй Кэ был слегка озадачен словами брата, и в его голосе прозвучало разочарование:

— Почему ты стал таким трусливым? Неужели поражения так на тебя повлияли? На равнине внизу всё видно как на ладони, где здесь могут быть ловушки? Даже если они есть, я могу сразу отступить в город. Не говори больше ни слова. Прикажи авангарду из тридцати тысяч солдат подготовиться и выйти со мной навстречу врагу!

Юй Кэ не хотел слушать ничьих советов. Все его мысли были заняты предстоящей битвой с Су Ганем!

Через некоторое время ворота Аньяна открылись, и Юй Кэ во главе отряда выехал на поле боя, словно тигр, вырвавшийся из клетки. Он направился прямо к армии Ся, громко смеясь:

— Су Гань! Сегодня мы сразимся и выясним, кто из нас сильнее!

Су Гань тоже был взволнован. Хотя это был давно спланированный заговор, но сразиться с Юй Кэ было его давней мечтой. Боль от потери сына всё ещё была свежа в его памяти. Он вытацил

меч из ножен и поднял его к небу:

— Убить!

Обе армии быстро сошлись в бою. Красные доспехи армии У и чёрные доспехи армии Ся чётко выделялись, сражаясь в жестокой схватке.

Су Гань и Юй Кэ тоже сошлись в поединке. Сяо Лэ, сражаясь с врагами, внимательно следила за Су Ганем, чтобы обеспечить его безопасность, когда он начнёт «отступать».

— Ха-ха-ха, Су Гань, ты действительно достойный противник, но, к сожалению, встретил меня. Ты не сможешь победить меня.

К этому моменту они уже несколько раз скрестили оружие, и Юй Кэ постепенно понял, на что способен его противник.

— Хватит болтать! Сегодня я заставлю тебя заплатить за смерть моего сына! Отдай свою жизнь!

Су Гань направил лошадь вперёд и ударил мечом по шее Юй Кэ. Тот отпустил поводья и быстро уклонился от удара, а затем, воспользовавшись моментом, ударил Су Ганя ногой в спину. Су Гань, застигнутый врасплох, чуть не упал с лошади.

— Ты говоришь о боли от потери сына? Тогда я принесу в жертву кровь тебя и твоего сына за моего ребёнка.

Взгляд Юй Кэ потемнел, и его атаки стали ещё более яростными.

«Свист!»

Су Гань случайно получил рану на левой руке. Юй Кэ хотел воспользоваться моментом, но вдруг появился молодой воин в чёрных доспехах, который остановил его атаку.

— Ваше Величество, отступайте!

Сяо Лэ с трудом отразила удар Юй Кэ и крикнула. Ситуация вышла за пределы её плана. Она не ожидала, что Юй Кэ будет настолько силен и даже ранит Су Ганя.

«Хм?»

Юй Кэ был удивлён, что этот худощавый парень смог выдержать его полный удар.

— Ты тот самый «юный бог войны» из армии Су Ганя?

Юй Кэ внезапно вспомнил, что в военных донесениях не раз упоминалось имя Сяо Лэ и её характеристики, которые совпадали с описанием этого человека. Он бы с радостью убил этого парня на месте, но... он взглянул на Су Ганя, который уже отступал, и решил, что предпочёл бы захватить его живым. Сяо Лэ воспользовалась его растерянностью, сделала ложный выпад и быстро отступила.

Сигнал к отступлению армии Ся уже прозвучал. Это был первый раз за несколько месяцев, когда армия У в крупном сражении смогла разгромить армию Ся, и Юй Кэ даже ранил руку императора Ся. Боевой дух армии резко поднялся, и солдаты сражались с удвоенной силой. Генералы просили разрешения преследовать армию Ся, и Юй Кэ на мгновение заколебался,

чувствуя, что что-то не так. На поле боя всё меняется в мгновение ока, и он хорошо знал, что упущенный шанс больше не вернётся. В конечном итоге, как и предполагала Сяо Лэ, искушение захватить Су Ганя было слишком велико, и Юй Кэ приказал преследовать врага.

Су Гань был плотно окружён Юй Кэ, и рана на его левой руке продолжала кровоточить. На лбу выступил холодный пот.

Он стиснул зубы и, следуя плану, сделал вид, что отступает в панике, уводя преследующую армию к расселине.

Солдаты, преследовавшие его, тоже заметили, что направление его отступления было необычным. Он не шёл к месту расположения своей армии, а...

— Ваше Величество, они бегут в сторону расселины, это безвыходное место... Может быть, там засада?

Сопровождающий генерал был обеспокоен. Юй Кэ тоже заметил это. Он когда-то исследовал это место, и действительно, это была ловушка. Люди не могли перебраться через расселину на другую сторону. Су Гань не мог не знать, что путь туда ведёт к гибели. Неужели он действительно отступает в панике?

Все ждали окончательного приказа Юй Кэ, и он, подумав, приказал продолжать преследование. Даже если там засада, если они смогут захватить Су Ганя, вражеская армия будет вынуждена сдаться. Юй Кэ и его люди преследовали врага, и в конце концов двадцать тысяч солдат Великой Ся были окружены у расселины. Юй Кэ с трудом сдерживал свои эмоции. Он не ожидал, что сможет так легко захватить Су Ганя.

<http://bllate.org/book/16780/1542832>